

УДК 94(470.62)

UDC 94(470.62)

**БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА
РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ 1996-1999
гг.**

**THE MIDDLE EAST POLICY OF RUSSIA: THE
HISTORICAL EXPERIENCE OF 1996-1999**

Кулик Станислав Владимирович
соискатель
НИИ истории, экономики и права, Москва, Россия

Kulik Stanislav Vladimirovich
applicant for degree
*Research Institute of History, Economics and Law,
Moscow, Russia*

В статье исследуются основные черты
ближневосточной политики России в 1990-е годы

In this article, we study the changes in the Middle East
politics of Russia in the second half of the 1990s

Ключевые слова: БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ
ПОЛИТИКА, ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ,
ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО

Keywords: MIDDLE EAST POLICY, RUSSIA'S
FOREIGN POLICY, TRADE AND ECONOMIC
COOPERATION

Несмотря на серьезные экономические и финансовые трудности 1990-х годов, после распада СССР Россия сохранила важное геополитическое положение, статус постоянного члена Совета Безопасности ООН и достаточно независимую позицию ядерной державы. Эти факторы позволили ей не утратить место отдельного центра силы в мировой политической системе, что, в частности, уже в середине 1990-х гг. позволило поставить вопрос о частичном восстановлении утраченных позиций. Среди прочего, данное обстоятельство внесло свои коррективы и в российскую ближневосточную политику.

Обращаясь к данной проблеме, прежде всего, следует признать, что к середине 1990-х гг. присутствие Российской Федерации на Ближнем Востоке стало практически незаметным. Так, за все время на посту главы МИД А.В. Козырев посетил арабские страны и Израиль всего дважды. Президент Б.Н. Ельцин вовсе не посещал регион. И в дальнейшем лишь однажды - в 1996 г. он побывал в Египте на конференции по проблемам борьбы с терроризмом в Шарм-аш-Шейхе. В то же время, американцы постоянно находились в регионе на всех уровнях (высшем, высоком и экспертном).

Как писали некоторые западные авторы: «Россия, казалось, позабыла, что такое собственные национальные интересы и как их следует отстаивать. Видимо, бывший министр иностранных дел Козырев всерьез приучил Запад к тому, что Россия стерпит все и пойдет на любое, даже противоречащее ее национальным интересам сотрудничество» [1].

В целом, политика России не отвечала требованиям времени. Более того, она была во многом непонятна государствам Ближнего Востока. Известный журналист Алан Греш утверждал, что и арабские страны и Израиль все время выражали свою заинтересованность в развитии и поддержании добрых, самых хороших отношений с Россией.

Как нам представляется, Россия наоборот, должна была выступать самым активным посредником в ближневосточном урегулировании, а также скоординированно действовать вместе с американцами. Тем более что арабы очень хорошо помнили ту огромную помощь, которую им оказал Советский Союз. К тому же, арабы, видя во многом произраильский курс американской администрации, акцентировали внимание на том, что в мирном процессе Россия выступала таким же равноправным участником, как и США [2].

Активизация российской ближневосточной политики тем более назрела, что в середине 1990-х гг. вновь обострилась проблема арабо-израильского урегулирования. Подписавший мирные соглашения с палестинцами премьер-министр И. Рабин в ноябре 1995 года был убит экстремистом и к власти в Израиле пришли правые. Победивший на майских выборах 1996 г. лидер «Ликуда» Б. Нетаньяху «сломал» мирный процесс, на который возлагались такие большие надежды. Компромисс по «территориям» стал недостижим [3].

Российская политика начала переводиться на рельсы реализма и прагматизма в решении стоящих перед страной неотложных задач лишь с

приходом на пост министра иностранных дел в январе 1996 г. Е.М. Примакова. Свою задачу новый министр иностранных дел видел в «необходимости усиления активности МИД по защите национальных государственных интересов России. Речь идет о том, что Россия, несмотря на экономические трудности, была и остается великой державой. Ее политика во внешнем мире должна соответствовать этому статусу. Речь также идет о необходимости создать внешнюю среду, которая в наибольшей степени благоприятствовала бы развитию экономики, демократических процессов в российском обществе» [4].

В новых условиях российские дипломаты разработали концепцию «многополярности», предполагавшую активную внешнюю политику по всем направлениям, нацеленную на поддержание геостратегических балансов, противодействие созданию однополярного мира, а также активное сближение с государствами Ближнего Востока. При этом глава российской дипломатии высказался за «диверсификацию» российской внешней политики в пользу «развития хороших отношений» как с арабскими странами, так и Израилем.

Е.М. Примаков выступил в качестве самого активного и убежденного сторонника идеи приоритетного значения «восточного» вектора внешней политики Москвы. За годы своей карьеры в МИДе и российском правительстве Примаков объездил практически все страны Ближнего Востока и Магриба и не по одному разу, заметно оживив тем самым ближневосточную политику Москвы. Уже через три месяца после назначения на должность главы МИД он совершил свое первое турне по странам региона, посетив Дамаск, Бейрут, Тель-Авив и Газу.

Как считает видный российский дипломат А.Г. Бакланов, после прихода Е.М. Примакова в МИД РФ, тема ближневосточного урегулирования стала одной из приоритетных для российской дипломатии. МИД начал

активно работать не только с прямыми участниками конфликта, но и с США, как вторым коспонсором, со многими странами Европы и исламского мира [5].

В данной связи также заметим, что традиционно, наряду с наиболее взрывоопасной палестинской проблемой, ключевое значение для ближневосточной политики СССР и затем России имел треугольник Сирия – Ливан - Израиль. При этом Россия рассматривала Сирию как одно из наиболее влиятельных арабских государств, ключевого участника арабо-израильского урегулирования. Неразрывно с урегулированием на сирийском участке было связано также решение проблем на ливанском направлении. Поэтому в российской дипломатической традиции (в отличие, например, от американской) считалось целесообразным объединять два направления урегулирования - сирийское и ливанское - и условно обозначать его как треугольник Сирия-Ливан-Израиль.

С учетом коспонсорской роли МИД России практически в каждом своем заявлении, посвященном ближневосточному урегулированию, призывал израильтян и арабов к взаимному и четкому следованию взятым на себя обязательствам по ранее заключенным соглашениям и договоренностям, к продолжению мирных переговоров. При этом российские дипломаты исходили из принципа равноудаленности Москвы от обеих сторон конфликта в интересах справедливого урегулирования.

Уже во время своего первого турне (октябрь 1996 г.) Е.М. Примаков обнародовал российский план выхода из кризиса, предусматривавший прекращение вооруженного противостояния и возобновление переговоров, которые находились в застое. Разумеется, переговоры надо было начинать не с нуля. Линия на возобновление переговорного процесса «с чистого листа» была признана контрпродуктивной [6]. Эти же принципы мирного

урегулирования были включены в «Кодекс мира и безопасности на Ближнем Востоке», представленный главой российской дипломатии во время его следующего турне по региону в октябре 1997 года [7].

Для сближения позиций сторон в регион с посреднической миссией по несколько раз в год ездил В.В. Посувалюк, встречавшийся с Я. Арафатом, Б. Нетаньяху и президентом Израиля Э. Вейцманом, а также другими политическими деятелями [8].

В это время Президент Б.Ельцин лично дважды встречался с израильским премьером Б. Нетаньяху, министрами иностранных дел Д. Леви, а затем - А. Шароном. Российский лидер выражал им предостережения относительно односторонних действий Израиля в отношении Восточного Иерусалима, а именно поселенческого строительства, еще больше обострявшего кризис. Данная позиция руководства способствовала активизации работы дипломатии на всех уровнях. В частности, в 1996-1999 гг. состоялось пять заседаний российско-палестинского и российско-израильского рабочих Комитетов по Ближнему Востоку, возглавляемых заместителями министров иностранных дел.

Все более важное значение в российской политике стали приобретать и вопросы развития экономического сотрудничества. В частности, в ноябре 1996 г. в Каире состоялась третья после Касабланки и Аммана конференция по экономическому развитию Ближнего Востока, прошедшая под председательством президента Египта Х. Мубарака и при коспонсорстве России и США. В ней приняли участие представители 78 стран, более 50 международных и региональных организаций, лидеры мирового делового сообщества. В работе конференции участвовали и российские бизнесмены. Позитивный резонанс получило послание председателя правительства России В.С. Черномырдина в адрес форума, а также выступление главы российской

делегации, министра экономики РФ Е.Г. Ясина. По сути единодушным на конференции был тезис о том, что ближневосточному урегулированию нет разумной альтернативы. Эта мысль нашла свое отражение в принятой по итогам форума Каирской декларации [9].

Однако, несмотря на активизацию российского участия в мирном процессе, на Ближнем Востоке перемен в лучшую сторону не произошло. Премьер-министр Б. Нетаньяху завел арабо-израильские отношения в тупик, что в итоге и привело к его досрочному уходу с поста премьера в мае 1999 года.

Напряженность и нервозность были характерны для ситуации и на палестинском, и на сиро-ливано-израильском направлениях. Осенью 1998 г. резко обострились также отношения между Турцией и Сирией (из-за перераспределения водных ресурсов).

Отдавая должное собственно политическим аспектам ближневосточной политики, нельзя не отметить, что все более серьезное внимание обращалось на сферу торгово-экономических связей.

В частности, плодотворно развивались двусторонние отношения России с Сирией и Ливаном. Так, с 20 по 23 февраля 1998 г. в Дамаске состоялось первое заседание Постоянной Российско-Сирийской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Российскую часть Комиссии возглавлял министр юстиции С.В. Степашин. В ходе заседания Комиссии были обсуждены перспективы российско-сирийского сотрудничества как в традиционных (энергетика, нефть, газ, ирригация, транспорт), так и в некоторых новых (использование атомной энергии в мирных целях, туризм, строительство нефтепроводов) областях, а также вопросы углубления деловых связей между предпринимательскими структурами наших стран в новых условиях. Были также затронуты

некоторые аспекты военно-технических связей и пути урегулирования сирийской задолженности России. Результаты работы Комиссии придали значительный импульс развитию отношений с Сирией - одним из ключевых партнеров России на Ближнем Востоке [10].

Плодотворное сотрудничество с Сирией в военно-технической сфере привело к тому, что в марте 1999 г. госдепартамент США даже объявил о санкциях в отношении трех российских предприятий под предлогом их якобы незаконного сотрудничества с Сирией в военной сфере. Глава российской дипломатии И.С. Иванов отреагировал на это четко и ясно: «Сирия никому не угрожает, поэтому все американские доводы надуманны, и нашу позицию мы довели до сведения Вашингтона» [11].

По приглашению президента России Б.Н. Ельцина президент Сирии Х. Асад посетил Москву с официальным визитом 5-6 июля 1999 г. во главе представительной делегации. Как отмечалось в тексте принятого по итогам переговоров совместного российско-сирийского коммюнике, стороны приняли решение о расширении взаимодействия в торгово-экономической сфере, интенсификации связей и обменов в других областях [12].

12-13 марта 1998 г. в Бейруте состоялось первое заседание Российско-Ливанской межправительственной комиссии по торговле и экономическому сотрудничеству. Ее российскую часть возглавлял министр Правительства Е.Г. Ясин, ливанскую - министр экономики и торговли Я. Джабер. В работе Комиссии участвовали представители российских и ливанских деловых кругов. В ходе заседания Комиссии были в конструктивном ключе обсуждены состояние и перспективы торгово-экономических отношений, констатировано наличие значительного потенциала сотрудничества во многих областях (инвестиционно-банковской, строительстве, ирригации, предупреждении чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий

стихийных бедствий). Были подписаны Соглашение о сотрудничестве в области туризма и Соглашение между центральными банками России и Ливана [13].

Заметим также, что с распадом СССР прервалась сложившаяся традиция ежегодных встреч представителей общественности России и арабских стран, дипломатов. Вновь она возродилась только в конце 1990-х годов, когда в феврале 1999 г. в Каире прошел семинар «Арабо-российский диалог». Этот семинар стал пятой встречей такого рода, причем предыдущая прошла в Аммане еще в 1991 г. и называлась тогда «Арабо-советский диалог». За прошедшее десятилетие российско-арабские связи стали беднее и политически, и экономически. Россия от этого, несомненно, проиграла. Но еще больше проиграли арабы. Потому-то они и стали инициаторами диалога с россиянами. При этом показательно, что, оценивая прошедшие за 10 лет изменения, Генсек ЛАГ И. Магид в приветствии участникам форума призвал Россию активизировать свои усилия: «Трудно, конечно, представить себе равноправное участие российских дипломатов вместе с американскими в палестино-израильских переговорах. Но ведь есть еще Сирия и Ливан, где доверие к России несравнимо выше, чем к США» [14].

Участники семинара обратили внимание на то, что немало резервов существовало и в области торгово-экономического сотрудничества России с арабскими странами. Как отметил в послании участникам семинара министр иностранных дел Египта А. Муса, у России есть что предложить арабам в области высоких технологий. Арабы пытаются разобраться в сложившейся в России ситуации и желают ей скорейшего возрождения. Причем на повестке дня были не только устные проявления солидарности, но и вполне конкретные дела. Так, на семинаре было объявлено, что группа египетских бизнесменов предложила создать в Москве арабский инвестиционный банк.

Впрочем, израильтяне также начали все больше ценить сбалансированную роль Москвы. В частности, комментируя внешнеполитический курс России, газета «Джерусалем пост» писала: «На Мадридской конференции Советский Союз, опираясь на свой авторитет сверхдержавы, добился равного с США статуса в мирном процессе. Главная преемница - Россия - с большой серьезностью отнеслась к этой унаследованной ею роли, наращивая свое влияние на ближневосточные дела» [15].

И все же в основном политика Москвы в регионе преследовала скорее общегуманитарные и геополитические цели. Приоритетной для российской дипломатии оставалась, прежде всего, тема ближневосточного урегулирования. При этом МИД РФ начал значительно более активно работать не только с прямыми участниками конфликта, но и с США, и странами Европы, исламского мира. В частности, в апреле 1999 г. министр иностранных дел Российской Федерации И.С. Иванов, в рамках ближневосточного турне настойчиво доказывал необходимость поиска мирных путей разрешения ближневосточного конфликта, в том числе, возобновления переговоров между Израилем и Сирией на основе принципа «территории в обмен на мир» [16].

На этом фоне экономическое сотрудничество заметно отставало. Между тем, страны региона имели относительно высокий (по стандартам мировой торговли и тем более применимых к развивающимся странам) уровень кредитоспособности. Не случайно, американская администрация, особенно в периоды спада конфронтационности в регионе, самым активным образом поощряла бизнес к инвестициям на Ближнем Востоке [17].

При этом активность России даже в традиционной сфере торговли какой-либо заметной активностью не отличалась. В частности, ярко выраженный застойный характер имела динамика российско-арабского торгового оборота на Ближнем Востоке. Достигнув в 1995 г. 1248,2 млн. долл., в последующие три года оборот был на 7,5-18% ниже и лишь в 1999 г. превысил указанный уровень на 0,7%. [18].

Подводя итоги статьи, важно подчеркнуть, что отказ от политики односторонних уступок, наметившийся с середины 1990-х гг., в целом, благотворно сказался на ближневосточной политике России. Закреплению позитивных перемен способствовали приход на пост главы МИД Е.М. Примакова, а также его последующее назначение (сентябрь 1998 г.) на пост главы правительства. С этого времени, жестко отстаивая свои интересы, борясь за них, Россия стала более тесно сотрудничать с государствами Ближнего Востока в самых различных сферах.

Литература и источники

1. Bowker M. Russia after the Cold War. L.: Longman, 2000. P. 22.
2. Gresh, Alain. Russia's Return to the Middle East// Journal of Palestine Studies 28:67-77 Autumn 1998. P. 23.
3. См.: Мухаммад А. Будущие мирные переговоры. Амман: Дар аль-Фикр, 1997.
4. Запись пресс-конференции министра иностранных дел Российской Федерации Е.М. Примакова 12 января 1996 года // Дипломатический вестник. 1996. № 2. С. 3.
5. Бакланов А.Г. Ближневосточный перекресток // Международная жизнь. 1998. № 4. С. 79.
6. Примаков Е.М. Международные отношения на пороге XXI века: проблемы и перспективы // Международная жизнь. 1996. № 10. С. 3-13.
7. Бакланов А.Г. Ближневосточный перекресток // Международная жизнь. 1998. № 4. С. 78-85.
8. ТА Министерства иностранных дел РФ.
9. Каирская декларация // Аль-Ахрам. 1996. 15 ноября.
10. О работе Российско-Сирийской межправительственной комиссии// Дипломатический вестник. 1998. № 3. С. 36-37.
11. Стенограмма пресс-конференции министра иностранных дел И.С. Иванова и начальника Главного оперативного управления Генерального Штаба РФ генерал-

- полковника Ю.И. Балувеского 6 апреля 1999 г. // Дипломатический вестник. 1999. № 5. С. 23.
12. Совместное Российско-Сирийское коммюнике по итогам визита в Россию Х. Асада // Дипломатический вестник. 1999. № 8. С. 4-5.
13. О работе Российско-Ливанской комиссии// Дипломатический вестник. 1998. №4. С.6-7.
14. Аль-Ахрам. Каир, 1999. 27 февраля.
15. The Jerusalem Post. Tel-Aviv. 1996. 6 october.
16. Россия - Ближний Восток. Поездка И.С. Иванова по странам региона // Дипломатический вестник. 1999. № 5. С. 47.
17. См.: Внешнеэкономические связи США со странами Ближнего Востока и Северной Африки// Бюллетень иностранной коммерческой информации. 1998. № 2. 8 января.
18. Пушков А.К. Россия в новом миропорядке рядом с Западом или сама по себе? // Международная жизнь. 2000. № 10. С. 33.